

УДК 159.9.07

Бакшутова Е.В.

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара)

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ДИСКУРСЕ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Ye. Bakshutova

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

RELIGIOSITY IN RUSSIAN INTELLIGENTSIA'S IDENTITY DISCOURSE

Аннотация. В статье рассматривается редко анализируемый аспект интеллигентской психологии — религиозность. В результате изучения источников, представляющих дискурс идентичности российской интеллигенции, был выделен ряд особенностей, характеризующих отношение интеллигенции к вере. Показано, что взаимоотношения интеллигенции и веры порождают категории дискурса веры, которые носят характер антиномий, объединяющих противоположности, что, в свою очередь, конструирует дискурс идентичности интеллигенции. Антиномии связаны с индивидуальной потребностью интеллигентов в духовном поиске и коллективной атеистичностью интеллигенции как группы, инициирующей модернизационные процессы.

Ключевые слова: интеллигенция, идентичность, религиозность, традиция, дискурс, антиномии.

Abstract: This article discusses a rarely analyzed aspect of intelligentsia's psychology – religion. Based on the study of sources representing Russian intelligentsia's identity discourse the author pointed out some features characterizing intelligentsia's attitude towards faith. It is shown that the relationship between intelligentsia and faith give rise to faith discourse categories which are of an antinomy type uniting the oppositions, which in its turn constructs intelligentsia's identity discourse. The antinomies are connected both with individual intellectuals' need for spiritual search and their collective atheism inherent in a group initiating modernization.

Key words: intelligentsia, identity, religiosity, tradition, discourse, antinomies.

Идентичность — понятие дискурсивное и рефлексивное, конструируется она в дискурсивном процессе (тексты, обмен текстами, производство текстов в расчёте на определённую аудиторию, обеспечивающее обладание символическим капиталом; понимание и принятие текстов, обуславливающее самоидентификацию внутри языкового пространства на основе языка, разделяемого группой). Дискурсивный процесс укоренён в истории, обладает темпоральностью, «обостряется» в сложные для общественной идентификации периоды, раскрывается в значениях и смыслах, разделяемых индивидами, составляющими группу и принимающими коллективную идентичность. Дискурс — это «не только слова и тексты, но и стратегии их продуцирования, распределения и понимания, опирающиеся на (как правило) негласные соглашения, пресуппозиции и постулаты речевого общения» [5, 126]. Ранее мы отмечали, что интеллигентский дискурс характеризуется антиномичностью [3]. Исходя из общего смысла, со-значения и значения языка, конструирующего интеллигентскую картину мира, трансформируются в противоположные сценарии реальности: Восток-Запад, своё-чужое, революция-развитие, консерватизм-либерализм, соборность-индивидуализм и др. Подобно всем другим концептам интеллигентского дискурса, религиозность интеллигенции — не просто набор антиномий, а целая сеть парадоксальных свойств (с точки зрения внешнего

наблюдателя), «покрывающая» ряд противоречивых установок, свойств, функций, состояний индивидов и группы в целом.

Прежде всего, интеллигенция как социальная группа; реализует функции модернизации общественного устройства, критического осмысления реальности, просвещения, артикуляции запросов власти и потребностей общества, в том числе идеологических, культурных и духовных. Интеллигенция «обеспечивает» прерывание традиции, иницируя постоянное обновление и изменение в разных сферах общественного сознания и бытия. По этой причине предполагается, что интеллигенция, в оппозицию традиции, *a priori* атеистична как функция. Однако мы не можем отрицать, что на уровне индивидуальности люди, составляющие эту группу, придерживаются религиозных убеждений. Это – первая особенность интеллигентской религиозности.

Вторая особенность связана с тем, что обычно интеллигенция рассматривается в контексте взаимоотношений с православной церковью, притом, что этнический и конфессиональный состав группы самый разнообразный. Но это противоречие снимается взаимодействием интеллигенции с властью (сотрудничеством/оппозицией), представляющей титульную нацию, и, следовательно, интеллигенции «предписывается» взаимодействие с религией, представляющей культуру титульной нации (с религиозными убеждениями, как православными, так и другими, дело обстоит сходным образом — например, может быть еврей-интеллигент, но не может быть еврейской интеллигенции, так как интеллигенция — группа, идущая вразрез с традицией).

Третья особенность заключается в том, что духовный поиск интеллигенции выходит за пределы «предписанной» религиозности. Интеллигенция в религиозной жизни вступает в противоречие с господствующим отношением к религии. Здесь мы обнаруживаем всегда что-то «сверх» (призыв В.В. Соловьёва строить Богочеловечество на земле, антропософия Р. Штайнера и духовный экс-

тремизм Н. Фёдорова, требующего оставить все земные дела ради воскрешения всех живших на земле людей и др.). В условиях атеизма мы наблюдаем «уход» интеллигенции в религию. Например, в ток-шоу «Тем временем» с А. Архангельским на телеканале «Культура» эфир 18 октября 2011 г. был посвящён взаимоотношению интеллигенции и религии: «Интеллигенция и вера: а был ли разворот 70-х?». В качестве причин обращения интеллигенции к церкви отмечаются самые разные факторы: утрата «самодовольства», связанного с востребованностью учёных, и проявившаяся необходимость самоопределения в этих условиях; сопротивление политике власти после событий 1968 г. и возможность обрести внутреннюю свободу в гонимой церкви; утрата советским строем идеологических ресурсов и общий культурный разворот, обусловленный поиском высшего смысла жизни и др. [7]

Как видим, в основе интереса интеллигенции к церкви лежат социально-политические, культурные, духовные в самом широком смысле потребности, но отнюдь не самовероисповедание, т. е. религиозность выступает в качестве одной из дискурсивных практик, позволяющих интеллигенции отделить себя от других социальных слоёв, самоопределяясь в протестной по отношению к господствующей культуре деятельности. В современный период в условиях религиозного ренессанса РПЦ мы можем наблюдать и индифферентное отношение интеллигенции к религиозным вопросам, и «альтернативные» религиозные убеждения, и такой парадоксальный с точки зрения смысла (но не с точки зрения дискурса) феномен, как «православная интеллигенция».

Обратимся к материалам нашего исследования, посвящённого анализу он-лайн конференции сообщества «Интеллигенты 2.5» на сайте «Профессионалы.ру». За определённый для аналитической работы период времени с 9 марта 2009 г. по 22 июня 2010 г. в группе состоялось 170 он-лайнконференций. Из них только 2 непосредственно связаны с проблематикой православия. Однако слово

«Бог» не столь уж редко употребляется в контексте иных религиозных убеждений, веры в справедливость, обсуждения правил модерации и этики виртуального мира в целом. Напрямую тема веры редко затрагивается и в этот период, и за его пределами, поскольку представляется довольно опасной для обсуждения, но в группе есть представители позитивной психологии, индуизма, христианства в собственной интерпретации и т. п.

Обе «религиозные» темы заданы для обсуждения модератором (Е.): «Интеллигенция и религия» (тема открыта с 11 апреля по 27 мая 2010 г. в 17.31, содержит 73 комментария, в беседе участвуют 8 человек, помимо модератора) и «Учителя должны давать обеты нравственности?» [1] (тема открыта с 31 мая по 6 июня 2010 г. в 11.57, содержит 81 комментарий; в обсуждении, помимо модератора, принимают участие 7 человек).

В теме «Интеллигенция и религия» [2] к обсуждению заданы вопросы (остановимся только на ней):

1. Совместимы ли интеллигентность и религиозность? Может ли быть интеллигент верующим, а верующий — интеллигентным?
2. Необходимо ли нам нынешнее религиозное возрождение в России?
3. Если религии исчезнут — где люди будут черпать для себя смысл жизни?
4. Считаете ли Вы, что нужно говорить окружающим о своём вероисповедании, или лучше это держать в секрете?

Только 3 человека (из 8) дали ответы на вопросы. В первом случае — не столько ответы, сколько дополнительные вопросы (сохраняем авторскую орфографию): «Вопросы появились»: к 1. Кого считать верующим? Приверженца определённой конфессии? Или вообще верующего в Абсолют, в истину? Во что? Ко 2. Опять таки какое возрождение: православное, мусульманское, буддистское... всех конфессий? Цели у всех разные и в том числе могут вступать в противоречие друг с другом. *Ответы:* 3. Многие ведь черпают смысл жизни не в религии. И с другой стороны, пока кому-нибудь религия будет нужна для понятия смысла жизни, до тех пор они не исчезнут. 4. Все зависит от ситуации и едино-

го ответа не существует» (А.П., генеральный директор в сфере архитектуры и строительства, Москва). Кроме того, А.П. добавляет комментарий: «...Ещё один момент. Отвечая искренне на 1 вопрос, человеку придётся открыто заявить о своих чувствах и о своём вероисповедании, если он считает себя интеллигентом. Здесь это делать не совсем удобно. Просто хочу сказать, что если Вам многие не ответят на первый вопрос, то это будет естественно и понятно».

В том, что касается источника смыслов, участники дискуссии единогласны — он может быть связан не только с религиозными идеями. Приведём ответы другого участника. К слову сказать, в сообществе довольно часты опасения быть не понятыми (для виртуальной коммуникации это характерно, здесь не слышны интонации, неуловимы интенции, нет эмоциональной обратной связи, очевидной при непосредственном общении; по этой причине мы встречаемся или с развёрнутыми пояснениями взглядов, мнений, но гораздо чаще — с мгновенными вспышками обиды, причины которой читателю или «обидчику» неочевидны).

Отвечает А.М., президент *iTechBridge, Калифорния*: «Решил всё-таки ответить на прямые вопросы Е. Надеюсь при этом никого не обидеть. Однако сперва, чтобы быть лучше понятым, несколько слов о себе в контексте данной темы. Я — атеист, но нельзя сказать, что воинственный. Материалист, но нельзя сказать, что совсем зашоренный. Религию больше воспринимаю как ещё одну теорию о происхождении жизни. В этом плане считаю её не более и не менее убедительной, чем дарвинизм. Уважаю истинно верующих, но не верю людям, которые долго были коммунистами и/или КГБистами, а потом вдруг массой стали отбивать «поклоны» в церквях и соответствующих заведениях других конфессий. Считаю, что ритуальная и организационная сторона в любой конфессии — это сегодня самая слабая сторона религии, хотя хорошо понимаю, что, по всей видимости, без этого пока не обойтись (см. мой комментарий в «части опиума для народа»). Отрица-

тельно отношусь к подавляющему большинству любого рода проповедников. Считаю, что проповедовать надо своими делами. Больше всего меня, как и Е., пугает разъединяющая сторона религии: слишком много здесь появляется националистического и политического. За примерами ходить совсем недалеко. Приведу только редко обсуждаемый — борьбу между московской и киевской ветвями православной церкви. Не вижу в этой борьбе ничего по-настоящему религиозного ни с одной из сторон.

А теперь, наверное, можно и отвечать. *Совместимы ли интеллигентность и религиозность? Может ли быть интеллигент верующим, а верующий — интеллигентным?* ДА, ДА, но вне конфессий. *Необходимо ли нам нынешнее религиозное возрождение в России?* ДА, но по другому. *Если религии исчезнут — где люди будут черпать для себя смысл жизни?* НИГДЕ, но только пока. *Считаете ли Вы, что нужно говорить окружающим о своём вероисповедании, или лучше это держать в секрете?* ЛУЧШЕ НЕ НАДО говорить, но вполне можно, если спрашивают. Хотя, мне кажется, лучше не спрашивать».

Заметим, что те участники дискуссии, кто не стали отвечать на вопросы (возможно, здесь права А.П., что не все хотят раскрывать слишком уж интимную сторону своей жизни), подчёркивают то, что религиозные идеи слишком часто включаются в сферу политики, и в этом мы видим главное отличие в понимании религиозности интеллигенции в целом от того, которое продемонстрировано сборником «Вехи».

И третий ответивший — К.Б., владелец и менеджер артистов оригинальных жанров, Киев: «спасибо за вопросы. Я, как это принято говорить, “интеллигент в третьем поколении” :) и достаточно верующий человек. Ответы: 1. Тут мы сталкиваемся с определением “интеллигенция”. Фактически — это труженики умственного труда. Тогда становится понятно, что вера, не подкреплённая философией, — это фанатизм, а, значит, это по отдельности возможно, но это будет не полноценный, не сбалансированный чело-

век. Интеллигент может быть неверующим, особенно в обществе, которое “убивает” религию — пример, СССР. Такой человек часто теряет гармонию. Он отказывается от изучения законов природы, теряет интуицию и сам не понимает, в чем его беспокойства. Как компенсация — появляется сверхвера в себя, которая рано или поздно подводит. 2. Религиозное возрождение необходимо, если религия — это не просто построить церковь, а действительно подразумевает развитие отношений с Богом. К сожалению, большая часть людей на сегодня ставят в церкви свечку, выходят за территорию и тут же оскорбляя прохожего, поджигают сигарету. Они не религиозны по-настоящему. Это самообман, в котором человек часто сам не отдаёт себе отчёт. 3. Я не думаю, что религии исчезнут. Всегда останется хотя бы 1 человек верующий, который из сострадания к падшим душам пойдёт проповедовать. Так из угольков будет разгораться пламя. 4. Говорить надо не о вероисповедании. Как только начинаются обсуждения разных традиций, возникают конфликты. Хотя, если глубоко почитать все мировые религиозные тексты, то становится понятно, что они все об одном и том же. Разными словами. Как разумные родители одним и тем же вещам по-разному учат своих детей, так и Господь дал разные учения, чтобы каждый смог обратиться к Нему. Говорить надо не о вероисповедании, а о Боге». Далее эта участница конференции рассказала о своём вероисповедании, она — кришнаитка.

В высказываниях трёх человек прослеживается мысль, высказанная и ещё одним участником: «Я бы сформулировал несколько иначе, не так прямолинейно “интеллигент = верующий”. Интеллигенция — это всенародная попытка компенсировать недостаток веры и несостоятельность РПЦ, как официального института веры. В этом смысле интеллигенция не противостоит Церкви, не является оплотом атеизма. Однако интеллигенция — не прихожане церкви. Духовные ценности могут существовать и существуют вне церковных обрядов. Интеллигенция —

носители духовных ценностей, не ограниченных монополией РПЦ на духовность» (В.С., *информационный технолог, Москва*).

Подводя итог данному обсуждению, можно сделать вывод, что для части современной российской интеллигенции религиозная вера — это глубоко интимная личностная сфера, не связанная с какой-либо конфессией. Духовность может и должна проявляться в деятельности. Однако же присутствует и особая коннотация, определяющая интеллигенцию именно как носителя духовности. Представители интеллигенции не отрицают возможность быть приверженцами религиозных убеждений, но, во-первых, оставляют за собой свободу выбора последних (тенденция к индивидуализированной позиции), и во-вторых, настаивают на том, что быть интеллигентом — уже принадлежать к духовному сословию. Действительно, интеллигенция в некоторые периоды истории России сама выполняет те роли, которые обычно принадлежат Церкви (пророк, учитель, защитник — распространённые интеллигентские типы). И это *четвёртый* парадокс религиозной идентичности интеллигенции. Субституция интеллигенцией духовенства обусловлена социальными обстоятельствами (особенно в среде разночинцев было много выходцев из семей духовенства, а само духовенство к концу XIX в. утрачивает свой авторитет по причине малой грамотности, мздоимства и невысокого нравственного уровня), культурными (священное отношение к Слову) и психологическими, что подтверждает и С.Н. Булгаков, который подчёркивает, что самообожение, истоки которого в европейском мещанстве и идеях индивидуализма, распространилось и в среде российской интеллигенции: «Вдохновляясь ею, интеллигенция наша почувствовала себя призванной играть роль Провидения относительно своей родины» [4, 55].

Пятая особенность религиозности интеллигенции выступает как психологическая: даже будучи атеистичной, интеллигенция характеризуется религиозностью вплоть до фанатизма. П.Б. Струве религиозное начало видит в интеллигентском максимализ-

ме [6, 140]. С.Н. Булгаков писал, что «известная неотмирность, эсхатологическая мечта о Граде Божием, о грядущем царстве правды (под разными социалистическими псевдонимами) и затем стремление к спасению человечества — если не от греха, то от страданий — составляют, как известно, неизменные и отличительные особенности русской интеллигенции» [4, 48]. По мнению философа, множеству хороших качеств интеллигенция обязана именно церкви: некоторый пуританизм, ригористические нравы, своеобразный аскетизм, строгость личной жизни [там же]. А также чувство виновенности перед народом и жертвенность [4, 49]. И при этом нет интеллигенции более атеистической, чем русская. С.Н. Булгаков пишет, что «атеизм есть общая вера, в которую крещаются вступающие в лоно церкви интеллигентско-гуманистической, и не только из образованного класса, но и из народа. ... Известная образованность, просвещённость есть в глазах нашей интеллигенции синоним религиозного индифферентизма и отрицания» [4, 49]. Вера есть наивная религиозная вера — прежде всего, в торжество науки.

Мы коротко рассмотрели довольно редко анализируемый аспект интеллигентской психологии — религиозность. Изучая источники, репрезентирующие дискурс идентичности российской интеллигенции (публицистика, телевизионные программы, интернет-форумы), нам удалось очертить круг парадоксов, характеризующих взаимоотношения интеллигенции и веры. Эти свойства носят характер антиномий, объединяющих противоположности, связанные с индивидуальной потребностью интеллигентов в духовном поиске и коллективной атеистичностью интеллигенции как группы, иницирующей модернизационные процессы. В тех случаях, когда о религиозных убеждениях заявляется открыто, очевидно, что они идут вразрез с господствующей традицией. Кроме того, интеллигенция оставляет за собой функцию духовного «органа» общественного сознания и характеризуется фанатичностью в отстаивании собственной

картины мира. Тем самым обнаруживается противоречие религиозной интеллигентской идентичности: не совсем чужие, но и не совсем свои.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бакшутова Е.В. Учителя должны давать обеты нравственности?: Материалы он-лайн конференции сообщества «Интеллигенты 2.5», сайт «Профессионалы.ру» [Электронный ресурс] // URL: http://professional.ru/Soobschestva/intelligenty_25/uchitelya_dolzhny_davat_obety_nravstvennosti. (дата доступа: 11.11.2011).
2. Бакшутова Е.В. Интеллигенция и религия: Материалы он-лайн конференции сообщества «Интеллигенты 2.5», сайт «Профессионалы.ру» [Электронный ресурс] // URL: http://professional.ru/Soobschestva/intelligenty_25/intelligenciya_i_religiya. (дата доступа: 24.11.2011).
3. Бакшутова Е.В. Интеллигенция в России: историко-психологический подход к изучению большой социальной группы. Самара, 2011. — 268 с.
4. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909–1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой; Предисл. В. Шелохаева. М., 1991. — С. 43-84.
5. Лотман М.Ю. Интеллигенция и свобода (к анализу интеллигентского дискурса) // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология. Материалы международной конференции, Неаполь, май 1997. Россия / Russia. Новая серия под ред. Н.Г. Охотина. Вып. 2. М., 1999. — С. 122-149.
6. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909–1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой; Предисл. В. Шелохаева. М., 1991. — С. 136-152.
7. Ток-шоу «Тем временем» с Александром Архангельским на телеканале «Культура»: «Интеллигенция и вера: а был ли разворот 70-х?». 12:42 18.10.11 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tvkultura.ru/news.html?id=824568&cid=50>. (дата доступа: 26.11.2011).